

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 October 2020
Russian
Original: French

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят восьмой сессии (24–28 августа 2020 года)

Мнение № 56/2020 относительно Кадо Бигирумугиша (Бурунди)*

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Своей резолюцией 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 26 марта 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Бурунди сообщение относительно Кадо Бигирумугиша. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

* Сон-Пхиль Хон не принимал участия в обсуждении данного дела.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Кадо Бигирумугиша является гражданином Бурунди 1978 года рождения. Г-н Бигирумугиша — военнослужащий Сил национальной обороны Бурунди. Ранее он служил ординарцем у бывшего министра национальной обороны, привлеченного к судебной ответственности в связи с попыткой государственного переворота 13 мая 2015 года. На момент ареста г-н Бигирумугиша проживал в военном лагере, расположенном в Нгагаре, провинция Бужумбура-Мэри.

а. Арест и содержание под стражей

5. Согласно источнику, утром 10 августа 2015 года г-н Бигирумугиша был арестован возле Генерального штаба армии, расположенного в коммуне Муказа, провинция Бужумбура-Мэри, в тот момент, когда он направлялся в министерство здравоохранения со служебной почтой. Г-н Бигирумугиша был арестован военнослужащими по приказу командира лагеря Нгагара, но без соответствующего ордера. У него также был изъят документ, удостоверяющий личность, и ему не сообщили о причинах ареста. Затем его отвезли в изолятор военной полиции, где его содержали в течение шести дней без допросов.

6. 16 августа 2015 года г-н Бигирумугиша был доставлен в Национальную службу разведки, где, как утверждается, его допросили в отсутствие адвоката по поводу убийства генерал-лейтенанта. Источник уточняет, что это убийство было совершено в то время, когда г-н Бигирумугиша находился в отпуске в провинции Руйиги. Источник также сообщает, что 2 сентября 2015 года сотрудник прокуратуры провинции Бужумбура-Мэри допросил его на основании протоколов допроса, составленных Национальной службой разведки. Во время этого допроса г-н Бигирумугиша также был лишен помощи адвоката. После допроса г-н Бигирумугиша был возвращен в камеру в Национальной разведывательной службе.

7. Согласно источнику, примерно 30 сентября 2015 года г-н Бигирумугиша был помещен под арест на основании ордера и переведен в тюрьму Гитега.

8. В ноябре 2015 года г-н Бигирумугиша предстал перед совещательной палатой Суда высокой инстанции провинции Бужумбура-Мэри для проверки законности решения о его задержании. Суд оставил это решение в силе.

9. Источник сообщает, что почти восемь месяцев спустя, 6 июля 2016 года, г-н Бигирумугиша предстал перед судьей первой инстанции, при этом он был лишен помощи адвоката, а обвинение не представило свидетелей. Дальнейшие слушания были проведены 1 августа и 11 октября 2016 года. Источник утверждает, что свидетель обвинения так и не был представлен. На последнем судебном заседании рассмотрение дела было приостановлено до вынесения окончательного решения. Месяц спустя суд возобновил производство по делу, чтобы дать возможность прокуратуре провести дополнительное расследование. 27 декабря 2016 года в суде высокой инстанции Муказы состоялось слушание, в ходе которого прокуратура пояснила, что свидетели обвинения не явились, поскольку они не пользовались защитой. В итоге дело было отложено на неопределенный срок. Источник утверждает, что с тех пор прошло уже более трех лет, а открытое судебное заседание по делу г-на Бигирумугиша, на котором он мог бы ответить на предъявленные ему обвинения, так и не было назначено.

b. Правовой анализ

i. Категория I

10. Согласно источнику, произвольный характер задержания г-на Бигирумугиша обусловлен прежде всего отсутствием правовых оснований для его задержания, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 9 Пакта.

11. В данном случае источник утверждает, что процедура ареста не была соблюдена, поскольку в момент ареста г-ну Бигирумугиша не был предъявлен ордер на арест или другой документ, который мог бы служить основанием для задержания. Лишь примерно 30 сентября 2015 года, т. е. спустя 50 дней после ареста, г-н Бигирумугиша узнал, что в отношении него выдан ордер на арест для перевода в тюрьму в Гитеге и что ему предъявлено обвинение в убийстве. Источник приходит к выводу о том, что в период с 10 августа по конец сентября 2015 года досудебное содержание под стражей г-на Бигирумугиша не имело под собой правовых оснований.

12. Во-вторых, источник утверждает, что г-н Бигирумугиша не имел доступа к механизмам судебного контроля в течение приблизительно трех месяцев содержания под стражей. В этой связи он поясняет, что первое слушание в совещательной палате состоялось в ноябре 2015 года, в то время как ордер на арест г-на Бигирумугиша был выдан примерно 30 сентября 2015 года. Учитывая, что законность его задержания не была подтверждена в установленные законом сроки в соответствии со статьей 111 Уголовно-процессуального кодекса, источник приходит к выводу о том, что лишение свободы г-на Бигирумугиша не имеет под собой правового основания.

13. Источник подчеркивает, что г-н Бигирумугиша был арестован без малейшего признака виновности, который мог бы служить подтверждением его причастности к убийству генерал-лейтенанта, что является нарушением статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса. Согласно источнику, отсутствие доказательств объясняется отсутствием обвинений в ходе судебного расследования. Учитывая вышеизложенное, источник утверждает, что задержание г-на Бигирумугиша следует считать произвольным по категории I.

ii. Категория III

14. Источник утверждает, что в отношении г-на Бигирумугиша были допущены многочисленные процессуальные нарушения, попирающие бурундийское право и международные нормы, касающиеся права на свободу и неприкосновенность личности, а также права на справедливое судебное разбирательство.

15. Во-первых, источник утверждает, что арест г-на Бигирумугиша был произведен в нарушение ряда процедурных обязательств. Как объяснялось выше, г-ну Бигирумугиша не был предъявлен ордер на арест. Кроме того, г-н Бигирумугиша продолжает подвергаться нарушениям, поскольку в ходе судебного разбирательства по его делу не достигнуто никакого прогресса. Источник сообщает, что в течение более трех лет дело возвращается на рассмотрение в открытом судебном заседании после вынесения постановления о возобновлении слушания, и отмечает инерцию судьи при рассмотрении материалов дела. Поэтому, согласно источнику, дело не рассматривается в разумные сроки.

16. Во-вторых, источник утверждает, что власти не выполнили обязательство по доставке г-на Бигирумугиша в компетентный суд в установленный законом срок, т. е. в течение 15 дней с момента выдачи ордера на арест, в соответствии со статьей 111 Уголовно-процессуального кодекса.

17. Источник также напоминает, что ордер на арест г-на Бигирумугиша был выдан примерно 30 сентября 2015 года, т. е. спустя примерно 50 дней после ареста, и что он был доставлен к судье для оценки законности его задержания в ноябре 2015 года, т. е. спустя три месяца после задержания и спустя два месяца после выдачи ордера на арест. Источник указывает, что статья 112 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что «в случае нарушения порядка содержания под стражей судья ex officio распоряжается об освобождении из предварительного заключения». Однако

судья не применил санкций за нарушения порядка содержания под стражей, в том числе за превышение сроков.

18. В-третьих, источник утверждает, что г-н Бигирумугиша был лишен основного права на помощь адвоката в ходе судебного разбирательства. Он напоминает, что во время допроса Национальной службой разведки г-н Бигирумугиша не пользовался помощью адвоката, хотя это является юридической обязанностью в соответствии со статьей 95 Уголовно-процессуального кодекса. Допрос следственным судьей и слушания в совещательной палате также были проведены в отсутствие адвоката. Кроме того, источник вновь заявляет о том, что рассмотрение дела занимает чрезмерно продолжительное время, что противоречит принципу разумного срока, предусмотренному в статье 38 Конституции. Несмотря на это положение Основного закона, источник отмечает, что дело находится на рассмотрении суда первой инстанции в течение четырех лет. Источник также напоминает, что последнее открытое слушание состоялось 27 декабря 2016 года, когда прокуратура попросила отложить рассмотрение дела, с тем чтобы позволить ей вызвать свидетелей обвинения с обеспечением необходимых мер защиты, и поэтому суд отложил рассмотрение дела на неопределенный срок.

19. По этим причинам источник делает вывод о том, что эти процессуальные нарушения ущемили право г-на Бигирумугиша на справедливое судебное разбирательство и являются настолько серьезными, что придают его задержанию произвольный характер в соответствии с категорией III.

iii. Категория V

20. Согласно источнику, г-н Бигирумугиша был неправомерно обвинен в том, что он входил в состав группы, убившей генерал-лейтенанта, ввиду его принадлежности к бывшей регулярной армии, которая воевала с повстанческими движениями, находящимися в настоящее время у власти, и его прежней службы в качестве ординарца у бывшего министра национальной обороны, который был обвинен режимом в причастности к попытке государственного переворота 13 мая 2015 года.

21. Источник также напоминает, что с 1960-х годов Бурунди регулярно переживает кризисы, вызванные этническими конфликтами между хуту и тутси. Источник указывает, что г-н Бигирумугиша принадлежит к этнической группе тутси. Его этническая принадлежность и тот факт, что он был ординарцем у бывшего министра, который также принадлежит к тутси и привлечен к ответственности по делу о попытке государственного переворота, делают его положение крайне уязвимым.

Ответ правительства

22. 26 марта 2020 года Рабочая группа препроводила правительству сообщение относительно г-на Бигирумугиша. Рабочая группа просила его представить подробную информацию о г-не Бигирумугиша не позднее 25 мая 2020 года. В частности, Рабочая группа просила правительство уточнить правовые положения, на основании которых продолжается его содержание под стражей, и совместимость этих положений с обязательствами Бурунди по международному праву прав человека, в частности с обязательствами, вытекающими из ратифицированных государством договоров. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство гарантировать физическую и психическую неприкосновенность г-на Бигирумугиша.

23. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответа от правительства, тем более что оно не просило о продлении срока, установленного для предоставления запрошенной информации, хотя это допускается методами работы Рабочей группы. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что правительство не воспользовалось возможностью отреагировать на утверждения, сформулированные в данном деле и в других сообщениях, поданных в рамках обычной процедуры в последние годы¹. Действительно, Рабочая группа не получала от правительства

¹ См. мнения №№ 55/2020, 40/2020, 25/2020, 37/2019, 7/2018, 54/2017, 8/2016, 30/2015, 33/2014 и 14/2013.

ответов в рамках обычной процедуры рассмотрения сообщений с 2012 года. Рабочая группа настоятельно призывает правительство конструктивно сотрудничать с ней в связи со всеми утверждениями, касающимися произвольного лишения свободы.

Обсуждение

24. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

25. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к решению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В настоящем же деле правительство предпочло не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

26. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Бигирумугиша являются произвольными и подпадают под категории I, III и V. Рабочая группа рассмотрит утверждения источника поочередно.

Категория I

27. Источнику сообщил, что г-н Бигирумугиша был арестован 10 августа 2015 года возле Генерального штаба армии, расположенного в коммуне Муказа, провинция Бужумбура-Мэри, в тот момент, когда он направлялся в Министерство здравоохранения со служебной почтой. Г-н Бигирумугиша был арестован военными по приказу командира лагеря Нгагара, но без соответствующего ордера. У него также был изъят документ, удостоверяющий личность, и ему не сообщили о причинах ареста. Затем его отвезли в изолятор военной полиции, где его содержали в течение шести дней без допросов. Ордер на арест г-на Бигирумугиша был выдан примерно 30 сентября 2015 года.

28. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не может быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Для того чтобы лишение свободы имело правовое основание, простого существования закона, который может использоваться для его оправдания, недостаточно. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест². Рабочая группа отмечает отсутствие каких-либо оснований для ареста г-на Бигирумугиша без соответствующего ордера и поэтому считает, что такой арест представляет собой нарушение его права, закрепленного в пункте 1 статьи 9 Пакта, а также в статье 9 Всеобщей декларации прав человека.

29. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что пункт 2 статьи 9 Пакта требует, чтобы арестованному сообщались при аресте причины его ареста³, и отмечает, что в случае г-на Бигирумугиша власти не выполнили это требование. Рабочая группа также отмечает, что г-н Бигирумугиша был проинформирован о предъявляемых ему обвинениях лишь примерно 30 сентября 2015 года, когда он был помещен под арест. С учетом этой задержки, которую правительство никак не обосновало, Рабочая группа делает вывод о том, что речь идет о нарушении пункта 2 статьи 9 Пакта, поскольку г-ну Бигирумугиша не были в срочном порядке сообщены предъявляемые ему обвинения.

30. Источник также сообщил, что г-н Бигирумугиша не был оперативно доставлен к судье, поскольку сотрудник прокуратуры провинции Бужумбура-Мэри допросил его на основании протоколов Национальной службы разведки 2 сентября 2015 года, а в совещательную палату Суда высокой инстанции провинции Бужумбура-Мэри он был

² Мнения №№ 25/2020, п. 34; 46/2018, п. 48; 36/2018, п. 40; 10/2018, п. 45; и 38/2013, п. 23.

³ Мнения №№ 46/2019, п. 51; и 10/2015, п. 34.

доставлен для проверки законности решения о его задержании в ноябре 2015 года. Это утверждение также не было оспорено правительством.

31. Рабочая группа уже подчеркивала ранее, что орган преследования не может считаться судебным органом для целей пункта 3 статьи 9 Пакта⁴. Рабочая группа напоминает также о том, что, согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. В пункте 33 своего замечания общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности Комитет по правам человека уточнил, что, хотя точное значение слов «в срочном порядке» может различаться в зависимости от фактических обстоятельств, задержка не должна превышать нескольких дней с момента ареста. По мнению Комитета, 48 часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки к судебному заседанию; любая задержка сверх этого срока должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами.

32. Источник также уточняет, что, согласно статье 111 Уголовно-процессуального кодекса, доставка к судье должна состояться в течение 15 дней с момента выдачи ордера на арест. Если задержание производится в день выдачи ордера, то это положение несовместимо с пунктом 3 статьи 9 Пакта, поскольку 15-дневный срок является чрезмерным. Поэтому Рабочая группа предлагает правительству привести данное положение в соответствие с международными стандартами.

33. В этой связи Рабочая группа считает, что власти не выполнили свое обязательство по пункту 3 статьи 9 Пакта.

34. Рабочая группа также отмечает, что г-н Бигирумугиша не был доставлен к судье до ноября 2015 года и поэтому не имел возможности оспорить законность своего задержания до этой даты, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 9 Пакта.

35. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест и содержание под стражей г-на Бигирумугиша лишены каких-либо правовых оснований в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1–4 статьи 9 Пакта и являются произвольными по смыслу категории I.

Категория III

36. Источник поясняет, что г-н Бигирумугиша был лишен права на помощь адвоката в рамках судебного разбирательства. Он утверждает, что во время допроса в Национальной службе разведки г-н Бигирумугиша не пользовался помощью адвоката. Допрос следственным судьей и слушания в совещательной палате также были проведены в отсутствие адвоката. С учетом отсутствия каких-либо опровержений со стороны правительства Рабочая группа считает представленные источником факты установленными.

37. Рабочая группа напоминает, что все лишенные свободы лица имеют право на помощь выбранного ими защитника в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, а доступ к защитнику должен быть предоставлен без промедления⁵.

⁴ Мнения №№ 5/2020, п. 72; 45/2019, п. 52; и 14/2015, п. 28. См. также замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, п. 32.

⁵ Замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пп. 32 и 34; и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принцип 9 и руководящее положение 8.

38. В свете представленных ей фактов Рабочая группа приходит к выводу о нарушении предусмотренного в пункте 3 b) статьи 14 Пакта права г-на Бигирумугиша на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и на общение с выбранным им самим адвокатом, а также его права эффективно защищать себя через посредство выбранного им самим адвоката, закрепленного в пункте 3 d) статьи 14 Пакта.

39. Кроме того, источник поясняет, что судебный процесс по делу г-на Бигирумугиша был неоправданно и слишком затянут и что его дело все еще находится на рассмотрении, причем последнее открытое заседание состоялось 27 декабря 2016 года. На этом заседании обвинение просило отложить рассмотрение дела, с тем чтобы вызвать свидетелей обвинения, обеспечив при этом необходимые меры защиты. Суд постановил отложить рассмотрение дела на неопределенный срок. Правительство не представило никаких пояснений по этому вопросу.

40. Рабочая группа напоминает, что обоснованность любой задержки в судебном разбирательстве дела должна оцениваться в каждом конкретном случае с учетом сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в соответствующих органах⁶. Учитывая, что последнее судебное заседание состоялось в декабре 2016 года и что рассмотрение дела было отложено на неопределенный срок, Рабочая группа считает, что в данном случае было нарушено право автора быть судимым без неоправданной задержки в соответствии с пунктом 3 c) статьи 14 Пакта.

41. По этим причинам Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Пакта являются настолько серьезными, что придают лишению г-на Бигирумугиша свободы произвольный характер по смыслу категории III.

Категория V

42. Источник утверждает, что г-н Бигирумугиша был неправомерно обвинен в том, что он входил в состав группы, убившей генерал-лейтенанта, ввиду его принадлежности к бывшей регулярной армии, которая воевала с повстанческими движениями, находящимися в настоящее время у власти, и его прежней службы в качестве ординарца у бывшего министра национальной обороны, который был обвинен режимом в причастности к попытке государственного переворота 13 мая 2015 года. Источник также указывает на то, что г-н Бигирумугиша принадлежит к этнической группе тутси и что его этническая принадлежность делает его положение крайне уязвимым.

43. Рабочая группа напоминает, что, когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому, задержание является произвольным.

44. Ссылаясь на свои мнения № 55/2020, 25/2020 и 7/2018, в которых она пришла к выводу о существовании дискриминации в отношении военнослужащих бывшей регулярной армии, принадлежащих к этносу тутси⁷, и с учетом отсутствия каких-либо опровержений со стороны правительства, Рабочая группа считает утверждения источника заслуживающими доверия. В этой связи Рабочая группа делает вывод о том, что арест и содержание под стражей г-на Бигирумугиша являются результатом этнической и политической дискриминации, поскольку он был арестован и заключен под стражу исключительно на том основании, что являлся военнослужащим и работал на бывшего министра национальной обороны. По мнению Рабочей группы, это является нарушением статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, а также

⁶ Мнения №№ 83/2019, п. 70; и 45/2016, п. 51. См. также замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, п. 35.

⁷ См. также CAT/C/BDI/CO/2/Add.1, пп. 12, 13, 18 и 19.

пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что арест и содержание под стражей г-на Бигирумугиша являются произвольными и подпадают под категории V.

45. Кроме того, с учетом последнего вывода Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросам меньшинств.

Решение

46. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Кадо Бигирумугиша носит произвольный характер, являясь нарушением статей 2, 7, 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 2, 9, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, III и V.

47. Рабочая группа просит правительство Бурунди незамедлительно принять необходимые меры для исправления положения г-на Бигирумугиша и приведения его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

48. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты было бы немедленное освобождение г-на Бигирумугиша и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Бигирумугиша.

49. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение тщательного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Бигирумугиша и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

50. Рабочая группа просит правительство привести внутреннее законодательство в соответствие с рекомендациями, сформулированными в настоящем мнении, и обязательствами, взятыми на себя Бурунди по международному праву прав человека.

51. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросам меньшинств для принятия соответствующих мер.

52. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

53. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по осуществлению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Бигирумугиша, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Бигирумугиша компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Бигирумугиша, и если да, то каковы результаты этого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Бурунди в соответствие с его международными обязательствами;

е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

54. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно может столкнуться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

55. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

56. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и, при необходимости, принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁸.

[Принято 28 августа 2020 года]

---

⁸ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.